

Когай Евгения Анатольевна
Курский государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация
eakogay@mail.ru

**Стратегические характеристики человеческого потенциала:
региональное измерение³⁸**

Аннотация. Объектом исследования является человеческий потенциал регионального развития, представленный сквозь призму его вовлеченности в стратегическое планирование. Источником эмпирических данных стали результаты полевого исследования, проведенного в 2018 году в Курской области, а также фокус-групп, проведенных в 2019 году в Курской, Белгородской и Воронежской областях. В статье прослеживается взаимосвязь между компонентами человеческого потенциала и ведущими направлениями стратегий развития регионов Центрального Черноземья.

Ключевые слова: человеческий потенциал; будущее развитие; стратегия; приоритетные сферы; фокус-группа

Kogay Evgeniya Anatoliyevna
Kursk State University,
Kursk, Russian Federation
eakogay@mail.ru

Strategic characteristics human potential: the regional dimension³⁹

Abstract. The object of the research is the human potential of regional development, presented through the prism of its involvement in strategic planning. The source of empirical data was the results of a field study conducted in 2018 in the Kursk region, as well as focus groups conducted in 2019 in the Kursk, Belgorod and Voronezh regions. The article traces the relationship between the components of human potential and the leading directions of development strategies of the Central Black Earth Regions.

Keywords: human potential; future development; strategy; priority areas; focus group

В научной литературе при характеристике развития страны или отдельно взятого региона все чаще стал употребляться термин «человеческий потенциал» (ЧП). Следует отметить, что обращение к человеческому потенциалу свидетельствует о весомых парадигмальных трансформациях в понимании развития человека, при которых происходит смещение акцента с «уровня жизни» на «качество жизни». Именно повышение качества жизни влечет за собой подъем качества человеческого потенциала, который, в свою очередь, оказывает весомое влияние на социально-экономическое развитие. Мы можем рассматривать человеческий потенциал как

³⁸ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта 18-011-00739 «Социокультурные основания стратегического планирования развития российского макрорегиона (на примере Центрального Черноземья)».

³⁹ The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research in the framework of project 18-011-00739 "Sociocultural foundations of strategic planning for the development of the Russian macro-region (on the example of the Central Black Earth Region)".

совокупность основных способностей и потребностей индивида, а также возможности и готовности их реализации. В зависимости от того, на каком уровне развития и реализации находятся эти способности и возможности, продуктивность жизнедеятельности социальной системы либо повышается, либо снижается [Еремина, 2012].

На современном этапе значительное внимание уделяется исследованию регионального человеческого потенциала. Наряду с природно-ресурсным, научно-техническим, инновационным и другими потенциалами человеческий потенциал региона занимает важнейшее место. Он выступает в качестве ключевого фактора регионального социально-экономического развития. В работах исследователей раскрываются разные составляющие человеческого потенциала, именуемые элементами, компонентами и потенциалами. В совокупности эти составляющие образуют сложную структуру ЧП. При этом не стоит забывать и о системной природе ЧП. Среди составляющих ЧП выделяют такие компоненты, как компонента здоровья, организационно-производственная, социальная, образовательная, демографическая. В ряде работ указываются и такие составляющие ЧП, как инновационная, конкурентная, трудовая, деятельностная и другие.

Так, С. Н. Жураховский акцентирует внимание на том, что в период спада развития экономики на первый план выходят такие компоненты, или формы потенциала, как демографический, ценностный и психофизический, а в момент её подъема ведущее значение отводится потенциалу инновационно-интеллектуальному и профессионально-квалификационному [Жураховский, 2014]. При этом инновационно-интеллектуальная компонента ЧП предполагает наличие возможностей и способностей к генерации новых знаний; стремление к воплощению идей в инновационных продуктах; эффективное использование, практическое применение знаний. Можно утверждать, что данная компонента выступает важнейшим драйвером регионального социально-экономического и территориально-пространственного развития, а также достижения временного или пролонгированного позитивного эффекта (например, от инновационно-инвестиционной деятельности на региональном уровне) для регионального сообщества.

Особенности структурных компонент, специфика взаимосвязей между ними являются важнейшими факторами, оказывающими влияние на разработку и реализацию региональной политики, направленной на развитие, сохранение, повышение качества человеческого потенциала региона. Мониторинг, анализ динамики развития отдельных составляющих регионального ЧП весьма важен с точки зрения определения приоритетов развития.

Замечено, что феноменология человеческого потенциала имеет свою неповторимую специфику. Во-первых, человеческий потенциал не может сводиться к простой сумме перечня качеств людей, что говорит о его *системной природе*. Во-вторых, весомую роль в его формировании и успешной реализации играют так называемые «внешние» условия и факторы. В-третьих, для человеческого потенциала характерно наличие латентных свойств, которые проявляются при трансформации

определенных условий, что указывает на непрозрачность феномена. И, наконец, мы можем указать на *стратегичность* человеческого потенциала, которая включает в себя свойства, обуславливающие возможности человеческого развития как на ближайшую перспективу, так и на период более отдаленного будущего [Человеческий потенциал, 2020].

Условием, а также прямым следствием развития человеческого потенциала выступает достигнутый уровень благосостояния всего общества в целом при достаточном объеме инвестиций, которые используются для развития. Актуализируя понятие «стратегичность человеческого потенциала», необходимо подчеркнуть, что в него входят любые механизмы и принципы, которые, соответственно, предполагают развитие какой-либо стратегии (или ряда стратегических направлений), которая будет демонстрировать развитие событий в обществе, в разных областях человеческой жизнедеятельности. Стратегичность также подразумевает под собой перспективность развития. Это значит, что исследователи не просто выдвигают предположения, основываясь на опыте прошлого и настоящего, но и дают определенные оценки будущего, указывают на возможности развития тех или иных сфер с учетом динамично развивающейся социальной, культурной и экономической действительности. На уровне отдельно взятого региона выбор стратегии связан с определением региональных приоритетов, артикуляцией миссии и главной цели развития территории, уточнением стратегических направлений развития, разработкой конкретных программ и проектов по каждому стратегическому направлению.

Безусловно, оценку развитию отдельных компонентов человеческого потенциала производят эксперты – специалисты в данной области. Довольно весомая актуализация этого потенциала происходит в периоды разработки стратегий развития регионов Российской Федерации. При этом нельзя не учитывать позиций самих граждан, которые выступают и субъектами данного потенциала, и его непосредственными пользователями.

Воссоздадим контуры человеческого потенциала и перспективные ожидания жителей ряда регионов Центрального Черноземья, опираясь на проведенные в 2018 – 2019 гг. социологические исследования в рамках проекта РФФИ «Социокультурные основания стратегического планирования развития российского макрорегиона (на примере Центрального Черноземья)». В частности, в мае-июне 2018 года в Курской области было проведено полевое социологическое исследование (N=550), связанное с проблемами социального самочувствия и видением перспектив ближайшего развития жителями региона. В ходе этого исследования населению областного центра было предложено по 5-балльной шкале дать оценку важности развития конкретных компонентов человеческого потенциала в регионе. Полученные результаты показали, что на первое место вышел трудовой потенциал (трудовые способности жителей региона) – 4,1 балла из 5. Это обусловлено тем, что благодаря применению своих навыков и способностей перед людьми открываются возможности обеспечения себя доходом для удовлетворения потребностей, а также пути для самореализации, развития и роста. В целом, занятость является одним из важнейших

факторов развития региона, поскольку в ней и отражается степень включенности граждан в процесс общественного производства благ и услуг, которые используются другими жителями, и от которых во многом зависит их общее самочувствие.

Столь же высоко был оценен интеллектуальный потенциал (накопленные знания, навыки и умение применить их на практике) – 4,1 балл. Очевидно, что для жителей региона интеллектуальный ресурс оценивается как важная составляющая трудового потенциала, а также потенциала регионального развития в целом. Затем идет инновационный потенциал (способность региона создавать новые продукты, услуги, разрабатывать и применять на практике новые технологические процессы) – 3,8 балла. Далее следуют научно-исследовательский (научно-исследовательские ресурсы, знания, научные и образовательные центры) и творческий (творческие способности и качества индивидов, которые можно применить на рынке труда региона) потенциалы – по 3,7 балла. И с небольшим отставанием далее идет инвестиционный потенциал (способность осуществлять инвестиции в конкурентоспособные сферы развития региона) – 3,6 балла. Как видим, оценка составляющих является достаточно однородной, что свидетельствует о понимании жителями региона весомости каждого из обозначенных в исследовании компонентов человеческого потенциала.

Схожую картину мы получили в рамках проведения двух фокус-групп (май 2019 г., N=20) со студентами Курской области, когда респондентам было предложено определить наиболее важный компонент человеческого потенциала в региональном развитии. Подавляющее число интервьюируемых отметили, что важно уделять внимание каждому из компонентов, так как они тесно взаимосвязаны между собой («... важны все сферы, и они все взаимодействуют друг с другом. Надо развивать все», – Анна; «Условно говоря, есть деньги и нет идей, что ты будешь делать?», – Николай). При этом участники бесед подчеркнули, что реализация человеческого потенциала по его составляющим в регионе наталкивается на весомые препятствия. Они указали на весьма невысокие возможности осуществления трудового потенциала на уровне региона, отметили низкую эффективность применения результатов научных исследований в практической жизни, подчеркнули сложности, с которыми сталкиваются творческие люди при попытках осуществлять свои замыслы в регионе. Довольно выразительно были артикулированы ведущие направления инновационной политики области: решение проблем в сфере образования; решение проблем в сфере медицины и повышения качества жизни; развитие дорожной инфраструктуры в городе и за его пределами; решение экологических проблем; реиндустриализация; развитие сельского хозяйства. Отметим, что эти направления получили отражение в разработанной к концу 2019 г. Стратегии развития Курской области на период до 2030 года, опубликованной в апреле 2020 г. на портале Министерства экономического развития РФ [Стратегия...2020].

Проблема будущего развития региона стала главной темой фокус-групп, проведенных со студенческой молодежью в Белгородской области (май 2019 г., N=21). Их участникам было предложено указать, какие конкретные шаги следует предпринять в регионе по решению проблем в приоритетных сферах развития. Отметим, что эти

приоритеты довольно прочно связаны с развитием человеческого потенциала, а также со стратегическим видением перспектив региона. Были высказаны следующие предложения:

- 1) в *демографической сфере* – создание комфортных условий для существования в сельской местности, чтобы население не уезжало в города;
- 2) в *сфере здравоохранения* – повышение квалификации врачей; обновление оборудования в больницах; проведение тщательного планового обследования населения; усиление контроля над образованием студентов – медиков;
- 3) *развитие малого бизнеса* – создание программ по поддержке малого бизнеса на региональном уровне;
- 4) *развитие образования* – создание новых детских садов, школ; замена ЕГЭ на традиционную форму сдачи экзаменов;
- 5) *развитие дорожной инфраструктуры* – реконструкция и строительство дорог в селах и деревнях; строительство тротуаров;
- 6) *решение экологических проблем* – создание очистных сооружений; замена системы водоснабжения в городах и селах; создание предприятий по переработке мусора и отходов;
- 7) *развитие науки* – создание новых научных центров; применение научных разработок в повседневной жизни;
- 8) *культура, организация культурного досуга* – создание учреждений культуры и творчества для всех возрастов [Гутенева, Когай, 2019: 496–497].

На весомые сложности в реализации человеческого потенциала указали также участники фокус-групп Воронежской области (июнь 2019 г., N=22). При этом на первый план вышла проблема низкого уровня жизни («Большинство людей просто изолировано. Как сказать изолировано? В состоянии социальной эксклюзии от основных институтов интеграции. Во-первых, это рынок труда. Во-вторых, это какие-то культурные, массовые заведения. Ну, сами понимаете, у нас всё коммерциализировано. Да. Даже банально, вот, если смотреть те же самые исследования, людям образование детей особо не доступно», – Елена, преподаватель вуза; «Для нас, наверное, самое актуальное всё-таки повысить доходы населения. Потому что мы в среднедушевом доходе и не только в среднедушевом, со всеми индексами потребительскими мы проигрываем даже близлежащим регионам...», – Анна, представитель НКО). Довольно жестко была обрисована ситуация с трудовым потенциалом («... на мой взгляд, в настоящее время отсутствует достаточное количество рабочих мест, чтобы население могло полностью покрывать даже самые базовые вещи, которые нужны для жизни», – Анастасия, студент).

Особый акцент при этом был сделан на перспективах выпускников школ и вузов, реализации человеческого потенциала в Воронежской области («...создание мер эффективного стимулирования выпускников школ и вузов, чтобы они пополняли трудовые и интеллектуальные ресурсы нашего города, человеческий потенциал региона», – Андрей, общественный активист). В рамках выделения приоритетных сфер развития регионов была отмечена необходимость применения комплексного подхода

(«... на мой взгляд, нужно дать людям социальное обеспечение в первую очередь, чтобы общественные блага стали действительно общественными, в равных количествах и в качестве также», – Мария, преподаватель).

Воронежские участники фокус-групп довольно четко обозначили проблему, с которой сталкивается активное население всех регионов Центрального Черноземья, а также и России в целом. Это проблема качества управления. Был поставлен вопрос о том, как выработать систему, которая начала бы всё «как-то двигать с точки» («Правильно говорили, что законодательных фактов очень много, желающих работать, заметьте, тоже много сейчас появляется. В том числе, и общественники. Но не срабатывает какая-то взаимосвязь между этим всем. Элементарные вопросы, даже мы, которые пытаемся решить, мы пока достучимся до тех должностных лиц, тех органов, которые отвечают, у нас до абсурдного проходит год!», – Конюль, предприниматель).

А ведь именно перед администрациями регионов стоят задачи создания наиболее благоприятных условий, при которых граждане смогут в полной мере реализовать свой потенциал в разных сферах жизнедеятельности по возможным интересующим их направлениям. Тем самым разработка грамотной региональной стратегии, нацеленной на устойчивое саморазвитие территории, а также грамотное и взвешенное администрирование её воплощения в жизнь является важным шагом на пути максимальной реализации и плодотворного приращения человеческого потенциала региональных сообществ.

Библиографический список

Гутенева В. Ю., Козай Е. А. Приоритеты развития регионов Центрального Черноземья в представлениях студенческой молодежи // Условия и способы повышения активности молодежи как субъекта инноваций и устойчивого развития регионов: сб. докл. / ст. участников XV Всерос. науч.-практ. конф. в рамках инициативной программы «Проблемы социокультурной эволюции России и её регионов». Санкт-Петербург, 9–11 октября 2019 г. / сост. Н. И. Лапин, Р. Х. Салахутдинова; отв. ред. А. В. Немировская. – СПб.: «Реноме», 2019. – С. 491- 498. ISBN 978–5–00125–239–9; DOI: 10.25990/hse.conf-15.vtfa-cf16.

Еремина Е. В. Значение человеческого потенциала в развитии региона // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 5 (13). [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [веб-сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-chelovecheskogo-potentsiala-v-razviti-i-regiona> (дата обращения: 10.04.2020).

Жураховский С. Н. Эволюция развития человеческого потенциала и концепция потребностей человека // Вестник Московского государственного областного университета. 2014. № 4. С. 1–7.

Стратегия социально-экономического развития Курской области до 2030 года. Регион, в котором хочется жить. Проект [Электронный ресурс] // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/66d3db83b4dc2f7b479e74f34e371086/proekt_strategii_KO.pdf (дата обращения: 20.04.2020).

Человеческий потенциал [Электронный ресурс] // wiki2info: [веб-сайт]. URL: http://wiki2.red/Человеческий_потенциал (дата обращения: 01.02.2019).